
ИСТОРИЯ

УДК 930+908(470)

Статья посвящена отдельным аспектам повседневной жизни частновладельческих крестьян графов Шереметевых в XIX веке. Рассматриваются вопросы регламентации вотчинными правлениями вступления в брак, семейного быта и досуга, взаимоотношений внутри общины. Автор предпринимает попытку анализа внутрисемейного поведения крестьян в шереметевских владениях Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в XIX веке. Вотчинная администрация занималась вопросами, связанными с укреплением в собственность недвижимости, купленной крестьянами на имя владельца.

Ключевые слова: повседневность; крестьяне вотчин Шереметевых; «Владимирская»; «Костромская»; «Ярославская»; губернии; вотчинное правление; семья; заключение брака; имущественные споры; конфликты.

The article explores issues related to everyday life of Sheremetev self-peasants in the XIXth century – the regulation of patrimonial offices aspects of marriage, family life and leisure, relationships within the community. The author analyzes family behavior of peasants in the Sheremetev lands. The Sheremetev administration dealt with peasant property of the real estate bought in the name of the owner.

Keywords: everyday life; the peasants of the Sheremetev' estates; «Vladimir»; «Kostroma»; «Yaroslavl»; provinces; patrimonial rule; the family; marriage; property disputes; conflicts.

И. Ю. Шустрова

Ярославский государственный университет им П. Г. Демидова

E-mail: ishustr@mail.ru

Крестьянская повседневность XIX века в делах вотчинных контор Шереметевых (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний)

Научная статья

I. Yu. Shustrova

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Peasant's Everyday Life of the XIX Century in the Sheremetevs Patrimonial Offices (on the materials of the Vladimir, Kostroma and Yaroslavl provinces)

Scientific article

Внимание исследователей к информационному потенциалу поместно-вотчинных фондов XVIII–первой половины XIX в. является устойчивой тенденцией развития исторической науки [1]. Обращение к теме взаимоотношений крестьянской общины и владельцев рассматривалось на примере крупнейших вотчин России, что обусловлено стремлением восполнить существенные пробелы в изучении тех или иных сторон жизнедеятельности крестьянского мира [2–5]. Различным аспектам развития частновладельческого крестьянства посвящены региональные исследования. В качестве примера работы с фамильным фондом можно назвать статью К. И. Юрчук, © Шустрова И. Ю., 2018

которая исследовала фонд Бахметевых и положение крестьян в первой половине XIX в., когда имущественное неравенство перерастало в социальное расслоение [6]. Л. Л. Шаматовой на примере оброчных вотчин Шереметевых в Ярославской губернии были изучены торговля и предпринимательская деятельность крестьян [7]. Диссертация Л. Л. Шаматовой выполнена на материалах 23 фондов ряда архивохранилищ. Рассматривая хозяйство помещичьих крестьян, автор проанализировала источники по 16 имениям Голицыных, Орловых-Чесменских, Дмитриева-Мамонова, Шереметевых, находившихся в Ярославской губернии, сделав акцент

на своеобразии экономической организации и социальной структуры крестьянской промышленности, влиянии крестьянского отхода на развитие рынка рабочей силы [8]. Анализ положения населения вотчин Шереметевых, в которых встречались крестьяне двойной подчиненности – «крепостные крепостных крестьян» и «крестьяне-фабриканты», – предпринят В. П. Столбовым [9]. Целью статьи А. А. Елисеевой стало определение места политики владельческого патронирования в вопросах вотчинной юстиции на примере Верхневолжских вотчин графов Шереметевых [10].

Внимание историков привлекали прежде всего экономические характеристики развития вотчин. Менее изученными оказались вопросы, связанные с частной жизнью, что представляется перспективным направлением исследования. Изучение повседневности как частной жизни отдельного человека или социальной группы предполагает рассмотрение в качестве форм организации жизни труда и досуга, семейной жизни и быта. Вопросы истории семьи относятся к области социальной истории, для которой характерно применение среди прочих микроисторических подходов, помогающих осмыслить сложный облик изучаемых социальных структур, выявить индивидуальность и неповторимость любого предмета исторического анализа.

В рамках данной статьи предпринимается попытка анализа внутрисемейного и внутриобщинного поведения и повседневной жизни крестьян в шереметевских вотчинах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний в XIX в. Взаимоотношения между крестьянским миром и владельцами регулировались местной администрацией – вотчинным правлением, во главе которого стоял приказчик, назначавшийся из дворовых людей, или управляющий, если он происходил из вольных людей. В отдельных случаях обязанности приказчика выполняли крестьяне, выбиравшиеся на сходе.

Несмотря на то что многие вопросы развития крестьянского мира в вотчинах оказались исследованными [11], в ряде архивов имеются документы, содержащие описания фактов, ситуаций, конфликтов, позволяющих скрупулезно проанализировать реалии семейного быта частновладельческих крестьян, взаимоотношения вотчинного руководства с общиной и семьей. Именно в этом смысле интересны вотчинные архивы Шереметевых. Фонд № 1088 хранится в Российском государственном историческом архиве г. Санкт-Петербурга (РГИА). При подготовке данной статьи были привлечены

документы Главной конторы по имениям во Владимирской, Костромской и Ярославской губерниях, содержащие сведения по различным вопросам управления хозяйством и крестьянами. Ценным источником являются указы Шереметевых старостам, выборным, наставления ревизорам, отправляющимся в вотчину, инструкции приказчикам. Важную информацию содержат описания вотчин, списки крестьян (в том числе, ведомости о «капиталистских»), сведения о торговле и промыслах. Подбор данных давал возможность составить подробные сведения о хозяйственном состоянии вотчины, чтобы изыскать новые источники доходов и повысить оброк, например, посредством сдачи на откуп мельниц, рыбных «ловель» и т. п. Имеются здесь и документы, свидетельствующие о взаимоотношениях внутрисемейных и внутриобщинных, о регулировании их представителями вотчинной администрации. Обратимся к материалам конкретных дел.

В 1855 г. в Санкт-Петербург был отправлен рапорт выборных Васильевской вотчинной конторы, в котором они писали, что «усмотрели <...> беспрепятственные между крестьян в семействах самовольные разделы, от которых многие крестьяне пришли в бедность и учиняли излишние постройки» [12, л. 1]. Безусловно, в первую очередь представителей вотчинной конторы интересовала платежеспособность крестьянских семейств. Разделы, по мнению представителей администрации, приводили к экономическому упадку хозяйств. Попытки выяснить, кто виновен в разделах, успехом не увенчались, но было принято решение впредь самовольные разделы семей не разрешать.

Имущественные права родственников рассматривались в ряде дел вотчинных контор [13, л. 1]. Так, в первой трети XIX в. предметом внимания стало прошение крестьянки села Иваново Владимирской губернии Мавры Логиновой Наливновой. Прошение истицы, кроме исковых требований, содержало краткие сведения о взаимоотношениях в семье ее родителей Логина и Пелагеи Черновых. Так, выяснилось, что братья просительницы были женаты: Иван – «с дозволения родительницы», Ефим – «без дозволения и тайным образом». После смерти Ивана его вдова вышла замуж. Ефим был отдан в рекруты в 1805 г., поскольку «находился не в хорошем поведении». Солдатка Авдотья Иванова, сноха истицы, осталась жить в доме родителей мужа, «не имея никакого роду наследников». Решение вотчинной конторы было следующим: Авдотья имеет право пользоваться усадебной землей и проживать в доме

до своей смерти, после чего дом поступал в распоряжение истицы [14, л. 1 об.].

В документах вотчинных контор находим сведения о внутриобщинных конфликтах. Так, в начале XIX в. Ивановское вотчинное правление рассматривало дело о «черовании» пятидесятилетней вдовы Федосьи Яковлевой, проживавшей в д. Самсоново. Просители писали, что упомянутая вдова в течение пятнадцати лет «как словесными похвалами, так и волхвованием причинила уже многим женам и малолетним детям вред». Недовольство односельчан вызывало и поведение двадцатипятилетнего сына вдовы Осипа Федорова, который «... публично на улице <...> схватил в охапку молодую девицу Анну Федорову и тащил её для насилия в гумно и бил её <...> много раз». Вероятно, обвинение в колдовстве было лишь поводом для «обнародования» конфликта, суть которого из приведенных фактов установить довольно трудно. Известно, что сын ответчицы «за дерзости» был наказан, а в доме Федосьи Яковлевой был проведен обыск на предмет выявления «каковых либо вредных кореньев». Судя по документам, рецидивов во взаимоотношениях семьи с односельчанами не последовало. Важными данными, приведенными в упомянутом деле, были сведения о составе семьи и о рекрутской повинности, которую несло семейство. Согласно данным источника, в 1783 г. «из оногo семейства покупкой исправлено полшестухи рекрута», в 1798 и 1802 гг. рекрутская повинность стоила семье 150 руб. В 1805 г. сын Федосьи Яковлевой Кондрат был отдан в рекруты по очереди [15, л. 1об.–4].

Вотчинное правление регулировало правила заключения браков. В основу ряда распоряжений были положены конкретные факты, вызывавшие сомнения. Например, в 1809 г. крестьянин д. Притыкино Владимирской губернии Андрон Тимофеев Квашников «сговорил за себя в замужество» Прасковью Иванову из с. Лежнево «после отданного в милицию [ополчение. – *И. Ш.*] крестьянина Василия Якимова». О смерти мужа Прасковьи было известно из письма Ивана Иванова Морозова, «товарища» мужа. Письмо это в 1808 г. сгорело. Яким Никифоров Зеленцов, свекор Прасковьи Ивановой, сам хлопотал о замужестве снохи. Солдатка «вытребовала» от Владимирского губернского правления паспорт «для свободного прожития». Венчание совершил в Крестовоздвиженской церкви с. Иваново священник Лев Андреев. Отсутствие документа, удостоверяющего смерть мужа солдатки, стало поводом для разбирательства данного дела. В результате по решению мирского

схода за самовольную женитьбу сына Тимофея Квашникова наказали розгами, о поступке же священника стало известно Духовной консистории, которая решила указать клирикам на необходимость внимательного отношения к документам [16, л. 1об.–8].

Матримониальные проблемы просителей иногда были достаточно серьезными. Так, в 1795–1796 гг. решалось дело проживавшей в Санкт-Петербурге Анны Крысановой, которая была дочерью местного купца Василия Максимова Сидельникова. Вышедшая «неведением» замуж за постоянно проживавшего в столице Андрея Михайлова Крысанова, крестьянина села Вошажникова, истица по смерти мужа осталась с малолетними детьми, воспитывать которых помогали родственники. Сословная принадлежность не очень беспокоила Анну Крысанову до тех пор, пока дети не достигли брачного возраста. Намерение дочери выйти замуж заставило мать обратиться в вотчинную администрацию с просьбой выкупиться на волю [17, л. 3].

К 1809 г. относится документ, согласно которому с крестьян «за выпуск на сторону в замужество дочерей девок» полагалось брать «выводные деньги с последней статьи по 100 рублей, со второй статьи по 200 рублей» [18, л. 1]. Распоряжение главной конторы было разослано по вотчинным правлениям для руководства. Представители местной вотчинной администрации рапортовали о получении данной бумаги. В дальнейшем ряд документов позволяет судить о том, как выполнялось это решение. Так, по Ивановской вотчине Владимирской губернии сохранилась переписка, свидетельствующая о том, что выводные деньги «по сту рублей» [19, л. 1об.] взыскивались далеко не всегда.

В ряде случаев, когда материальное положение семьи не позволяло собрать требуемую сумму, мирской сход решал вопросы в соответствии с конкретными обстоятельствами. Например, в 1851 г. крестьянин с. Иваново Ефим Федоров Полушин, который был намерен выдать замуж «внуку» Ольгу Андрееву за Александра Лаврова, «государственных имуществ» крестьянина с. Яковлевское Нерехтского уезда Костромской губернии, просил разрешения совершить бракосочетание «без вывода». В семье 69-летнего истца были «после отданного в рекруты сына Андрея дети» Василий, 23 лет, Ольга, 21 года, двадцатичетырехлетняя жена Василия Феоктиста, сестра Ефима Агнея, 52 лет. Просьба Ефима Полушина была удовлетворена. Всякий раз мирской сход рассматривал положение конкретной семьи, о составе которой свидетельствуют выписки

из ревизских сказок. Решение схода относительно финансовых возможностей домохозяйства, когда принимались во внимание «сиротство и бедное состояние», могло или освободить от уплаты «выводных денег», или заметно уменьшить размер суммы [20, л. 3об., 5–5об., 6, 7, 13, 18–18об., 26, 27об., 31, 46–46об.].

Источники содержат сведения и об увеличении суммы «вывода». В 1821 г. Николай Андриянов Лапин, крестьянин с. Вошажниково, ходатайствовал о разрешении выдать за Санкт-петербургского купеческого сына дочь Марию. Согласно оценке схода, у Лапина «капиталу ныне бысть более 3 тысяч рублей», поэтому было принято решение «Марию в замужество отпустить ... со взятием выходных денег двухсот рублей» [21, л. 3].

Сведения о попытках регулирования взаимоотношений крестьянской молодежи также находим в документации вотчинных контор. Приказчик Ветлужской конторы Костромской губернии Прокофий Суслов в 1853 г. выступил инициатором запрета проведения традиционных сборов для совместного прядения – «беседок» – в окрестных деревнях. По мнению приказчика, парни, которые приходили на эти собрания, «сворачивали в распутство» крестьянских девок. Для того чтобы этот запрет был более действенным, приказчик заручился поддержкой мирского схода и предложил «девиц, которые будут ходить на беседки, обложить платежом оброка, какой уже назначен им от высшего начальства». Мирской сход принял на себя обязательство исполнять решение вотчинной конторы, «чтобы все крестьянские девицы на будущее время во избежание разврата занимались рукоделием в своих отцовских домах» [22, л. 2].

Контролю вотчинных контор подлежали внутриобщинные отношения. Так, в 1809 г. предметом рассмотрения стало поведение Степана Палыгина, бывшего помощника приказчика села Иваново Владимирской губернии, обвиненного в пьянстве с «распутными женщинами и непотребными девками» в собственном доме. Выяснилось, что действительно в ночь с 8 на 9 июля имела место попойка, в которой принимали участие жена крестьянина Михаила Ухова Афимья Степанова с дочерью Татьяной, дочь Михаила Дурнова девка Настасья и девка Аксинья (Ксения) Денисова Андропова. К последней Степан Палыгин, судя по материалам дела, безусловно, питал нежные чувства. Семейный конфликт в данном случае стал достоянием односельчан. Жена Степана Палыгина заявила, что муж неоднократно пытался ее отравить («неоднократно напоена она была смерто-

носным ядом»), а пьяные гулянки были частью его жизни. Виновные в нарушениях общественного спокойствия были наказаны розгами, кроме того, «непотребных девок» должны были выдать «в замужество, кто взять пожелает» [23, л. 1об.–7, 12].

Вотчинными конторами рассматривались дела, характеризующие взаимоотношения родителей и детей. В 1824 г. тринадцатилетний сын крестьянина Григория Дмитриева из д. Стралей (Ветлужское вотчинное правление) в ночь с 5 на 6 января ушел из дома. В отсутствие дома отца, известного жестокими расправами с детьми, мачеха, недовольная плохой работой пасынка, пригрозила наказанием. Напуганный угрозами подросток решил уйти к тетке, по дороге влез в сарай, спрятался в сено и отморозил ноги, поскольку стояли сильные морозы. Мирской сход определил, что нельзя «несоразмерно годам» наказывать детей [24, л. 1об.].

Согласно сведениям из Борисоглебского вотчинного правления Нерехтского уезда Костромской губернии, в 1846–1847 гг. мирской сход отказался судить крестьян, обвиненных в незаконной связи. Регулярно уходивший на заработки крестьянин Иван Рагузин обвинял своего односельчанина Герасима Васильева Скоробогатова в незаконной связи со своей женой Анисьей Кузьминой, которая виновной себя не признала, а «показала, что это было злонамерение мужа её в затейчивости обнаружить жену в худом поведении». Герасим Скоробогатов, признавший грех прелюбодеяния («с женой просителя в прелюбодействе годов около шести грешен»), показал: «... грехи наши по согласию были общие. Но уже назад тому год, как я вовсе её оставил и понятия об ней не имею и даже она мне померзела». Ответчик считал, что поводом для жалоб Рагузина была вовсе не супружеская неверность, а зависть, вызванная материальным благополучием Скоробогатова. Он писал в своем прошении: «Никаких недоимок на себе не имею, имею у себя трех лошадей, пять коров и три овцы, и дом для крестьянского обихода очень порядочной и новой... Рагузин везде похваляется, что меня сошлёт на поселение, а сына моего ... сошлёт в солдаты». Прощения содержат бытовые подробности, характеризующие взаимоотношения истца и ответчика, в частности, привлекают внимание достаточно полные описания экономического состояния семей [25, л. 1об., 9об.].

Ряд документов содержит сведения об имущественных правах женщин [26, л. 1об.]. В середине XIX в. крестьянка села Иваново Владимирской губернии Юлия Николаева Шехнина выразила наме-

рение выйти замуж за казанского купца. Решение мирского схода об уплате 200 руб. «выводных денег» истица оставила без внимания, самовольно обвенчавшись в «постороннем» приходе села Зеленова. Срочность заключения брака Юлия Шехнина объясняла деловыми интересами мужа. Последовало решение мирского схода о необходимости уплаты «выводных денег». В противном случае Юлия Николаева Хрипунова должна была покинуть квартиру в селе Иваново. Так и не уплатив деньги, Юлия Хрипунова, тем не менее, намеревалась «пользоваться приобретенным в крестьянском звании строениями» с платежом крестьянских повинностей с двух тягол. Имущество состояло из дома с мезонином, двух сараев, двух амбаров, двух «рабочих» построек, в которых находилось оборудование для красильного производства. Трезво оценивая ситуацию, Юлия Хрипунова еще до замужества оформила дарственную на недвижимость. Тяжба по делу тянулась не один год, но, судя по документам данного дела, так и не завершилась [20. Л. 69–70, 126].

Вотчинные конторы могли принимать на хранение денежные суммы, поступающие от крепостных крестьян и составляющие их собственность. Крестьянская вдова села Вошажниково Ярославской губернии Марья Федорова Лобанова в 1855 г. представила в бывшую Санкт-Петербургскую крестьянскую контору для хранения до совершеннолетия ее детей кредитные билеты на сумму 2367 руб. 78 коп., что составляло значительный капитал. В 1873 г. деньги были востребованы [27, л. 3].

Регламентации подлежало призрение сирот и престарелых крестьян. Например, в богадельне при Петропавловской церкви с. Большое Юхотской волости Ярославской губернии, согласно решению 1822 г., полагалось призывать 10 человек «своевотчинных крестьян». Содержание каждого человека обходилось ежемесячно по 3 руб. [28, л. 2об.–4]. На воспитание дворовых сирот и детей бедных родителей из мирских сумм отводилось по 10 руб. в год. Эти суммы полагалось выплачивать до достижения призреваемыми десятилетнего возраста. Согласно рапорту Юхотского вотчинного правления от 3 июня 1824 г., было принято решение о выплате 5 руб. в год тем крестьянам, которые пожелают взять на воспитание подкидышей, до достижения ими пятилетнего возраста [29, л. 3об.].

В документах вотчинных контор имеются сведения, которые отчасти помогают составить представление о состоянии медицинской помощи в частновладельческой деревне. В 1805 г., например,

рассматривалось дело «Об уклонении крестьян от прививания оспы их детям и о разъяснении им на мирских сходах о пользе прививок». Решения сходов чаще всего представляли стандартную резолюцию: «...Общество мирское по прослушании сего предложения единогласно объявило, что им к прививанию детям коровьей оспы лекарь никакой не нужен...». Безусловно, крестьянское сообщество было склонно к изрядному конформизму. Не последнюю роль в данном случае, вероятно, играли и материальные соображения. Так, приказчик Юхотской вотчины Михаил Орешников в Угличе консультировался с городским доктором, который утверждал, что из сорока привитых им младенцев никто не умер. Выборный Иван Поляков немного позднее беседовал с лекарем, который заявил, что за «пользование» менее двух рублей с человека брать не будет. Этот аргумент оказался решающим, и в домовую канцелярию вотчинное правление сообщило: «... Надобно ожидать, чтоб время убедило крестьян к сему полезному делу» [30, л. 8об., 30–30об.].

Регулирование предпринимательской деятельности крестьян входило в число функций вотчинной администрации. Заслуживает внимания ряд документов, которые объединяет их суть – «укрепление» за крестьянами недвижимого имущества, приобретенного на имя «Его Сиятельства графа» [31]. Случаи купли-продажи земли в вотчинах не были редким явлением. В источниках этот момент освещается довольно редко, но по некоторым документам можно проследить подобные факты. Так, согласно реестру крестьян, которые имели купленные на имя П. Б. Шереметева земли в Вошажниковской вотчине (1775 г.), было учтено поименно 16 человек с указанием деревень, откуда они происходили [32, л. 2.]. Видимо, приобретение земли в конце XVIII–первой половине XIX в. было частью повседневной жизни «капиталистских» крестьян [33].

Исследователи отмечают, что в первой половине XIX в. в Юхотской волости имелось большое количество покупных земель [34, с. 32]. Согласно данным Л. Л. Шаматовой, к концу первой половины XIX в. около 31 % (примерно 15 тысяч десятин) от всей купленной земли по Ярославской губернии было приобретено крестьянами из Юхотской и Вошажниковской волостей [7, с. 26]. В части документов речь шла о недвижимости в городах. Крестьянская вдова Юхотской волости Акулина Николаевна Шульгина, проживавшая в Москве, в 1860 г. ходатайствовала о закреплении прав на собственность. Дом был куплен в 1839 г. отцом истицы

у купцов в Сретенской части [35]. В 1862 г. крестьянская вдова с. Воцажниково Аграфена Петрова Пугина обратилась с аналогичной просьбой по поводу дома в Кронштадте [31, л. 1–8].

В 1872 г. временнообязанная вдова д. Болгари Авдотья Акимова Антропова просила московскую контору выдать ей и её детям документ, удостоверяющий права на купленный мужем в 1845 г. дом. Деревянный на каменном фундаменте дом «с принадлежностями к оному и землею» располагался в первом квартале Хамовнической части г. Москвы в приходе Благовещения Пресвятой Богородицы, «что на Бережках». В деле фигурирует опись крытого железом дома, согласно которой в нем было 7 комнат и 2 кухни. Над домом находился мезонин с тремя небольшими комнатами и передней. При доме был двухэтажный флигель, «коего низ каменный, жилой верх деревянный», крытый железом. На первом и втором этажах находилось по две комнаты с кухней. Нежилые строения, входившие в состав усадьбы, включали сарай, два погреба под одной деревянной крышей, два дровяных сарайчика также под одной деревянной крышей. Площадь усадьбы составляла 335 кв. саж. Расход на содержание дома включал несколько статей. Ремонт дома, очистка нечистот, наем сторожа и трубочиста составляли ежегодно 175 руб. 4 коп. Владелец дома должен был оплачивать земельный и государственный налоги и вносить 21 руб. 60 коп. в городской оклад. Ежегодный доход владельца дома составлял 120 руб. [36, л. 19–25 об.].

Американская исследовательница Трейси Деннисон, изучавшая жизнь крестьян в Воцажниковской вотчине, отмечает, что здесь были созданы институты, доступа к которым крепостные, как правило, не имели. Вотчинные управители работали как нотариусы: крестьяне могли зарегистрировать у них любую сделку. В вотчине действовал суд, куда крестьяне могли обратиться с тяжбами друг против друга, а вотчинные власти действовали в качестве судебных приставов, исполняя решения суда. Крестьяне в массовом порядке брали и давали друг другу займы под проценты и под залог имущества, совершали сложные сделки, торговые операции на паях, взыскивали задолженность с наследников усопшего должника, скупали недвижимость. Они, имея доступ к правовым механизмам, с удовольствием ими пользовались. Заслуживают внимания наблюдения исследовательницы, которые фиксирует в своей статье И. А. Христофоров: конфликты в общине явно преобладали над проявлениями социальной гармонии;

крепостные в разрешении внутриобщинных споров охотнее прибегали к формальному суду вотчинной конторы, чем к обычному праву [37, с. 38].

Анализ дел вотчинных контор позволяет составить представление о повседневности частновладельческих крестьян шереметевских вотчин. Источники содержат информацию об имущественных спорах, взаимоотношениях супругов, родителей и детей, в том числе конфликтах в крестьянской семье русских Верхневолжского региона. В документах имеется немало фактов, касающихся порядка и правил наследования, семейных разделов. Упоминания о регулировании внутриобщинных отношений, детальной регламентации отдельных сторон частной жизни делают указанные свидетельства важными источниками для проведения микроисторических исследований.

Ссылки

1. Петровская И. Ф. Об изучении поместно-вотчинных архивных фондов XVIII–первой половины XIX в. // Проблемы источниковедения. М., 1958. Вып. 6. С. 18–66.
2. Шапиро А. Л. Крестьянская община в крупных вотчинах первой половины XVIII века // Ученые записки Саратовского госуниверситета. Серия исторического факультета. Саратов, 1939. Т. I (XIV), вып. I. С. 47–74.
3. Деннисон Т. Крестьянские дворохозяйства в имении Воцажниково в 1836–1858 гг. // Вестник С.-Петербургского университета. Серия 2: История. 2005. Вып. 1. С. 147–154.
4. Александров В. А. Сельская община в России (XVII–начало XIX в.). М., 1976. 324 с.
5. Прокофьева Л. С. Крестьянская община в России во второй половине XVIII–первой половине XIX в. (на материалах вотчин Шереметевых). Л., 1981. 215 с.
6. Юрчук К. И. Крестьяне Верхневолжских вотчин Бахметевых в 1820–1850-х годах // Крестьянство Центрального промышленного района. Калинин, 1987. С. 13–18.
7. Шаматонова Л. Л. Торгово-предпринимательская деятельность помещичьих крестьян в половине XIX в. (По материалам Ярославских вотчин Шереметевых) // Крестьянство центрального промышленного района. Калинин, 1987. С. 19–28.
8. Шаматонова Л. Л. Хозяйство помещичьих крестьян Ярославской губернии первой половины XIX века: дис... канд. ист. наук. Ярославль, 1988. 287 с.

9. Столбов В. П. Вотчинные крестьяне рода Шереметевых // Историко-экономические исследования. 2013. Т. 14, № 3. С. 141–158.
10. Елисеева А. А. Вотчинная юстиция в системе владельческого патронирования крестьянства на примере верхневолжских вотчин графов Шереметевых в конце XVIII–первой половине XIX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 11, ч. 2. С. 86–89.
11. Чекунова А. Е. Документы по истории вотчинного хозяйства России в конце XVII–первой четверти XVIII века // Советские архивы. 1975. № 4. С. 59–67.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1088. Оп. 5. Д. 803. Дело о запрещении самовольных семейных разделов между крестьянами.
13. РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 373. Духовное завещание крестьянина Ивана Сидорова.
14. РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 375. Дело об отказе крестьянке о возвращении ей имущества, взятого ее снохой.
15. РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 304. Дело о рассмотрении обвинения вдовы крестьянки Федосьи Яковлевой в колдовстве.
16. РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 310. Дело о наказании розгами крестьянина за самовольную женитьбу сына на посторонней солдатке и о запрещении священнику совершать подобные браки.
17. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 602. Дело о разрешении крестьянке выкупа из крепостной зависимости для выхода замуж.
18. РГИА. Ф. 1088. Оп. 3. Д. 282. Дело об увеличении размера выводных денег, взимаемых с крестьян первой и второй статей при выдаче дочерей замуж в вотчины других поместий.
19. РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 327. Дело о разрешении крестьянину Мефодию Гарелину женить купленного им крестьянина на крестьянке вотчины.
20. РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 447. Дело о разрешении крестьянкам выхода замуж за посторонних лиц и поступления в монастырь.
21. РГИА. 1088. Оп. 7. Д. 629. Дело о разрешении крестьянке Марии Лапиной выйти замуж за купца Чеснокова и о взыскании с ее отца выводных денег.
22. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 333. Дело о запрещении собираться молодым крестьянам и крестьянкам на «беседки» вне родительских домов.
23. РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 311. Дело о принудительной выдаче замуж двух крестьянских девушек за «распутство».
24. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 312. Дело о запрещении крестьянам чрезмерно наказывать детей в связи с побегом крестьянского мальчика.
25. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 281. Дело об отказе мирского схода судить крестьянина и крестьянку, обвинявшихся в незаконной связи, и о передаче их дела в уголовный суд.
26. РГИА. Ф. 1088. Оп. 5. Д. 359. Дело о возвращении снохе крестьянина Ивана Бурьлина захваченного им имущества.
27. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 706. Дело о передаче денежного вклада крестьянки с. Вошажниково Марии Лобановой, хранившегося в кассе Петербургской конторы, ее наследникам.
28. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 966. Дело о выдаче ежемесячно денег из мирских сумм на содержание престарелых крестьян в богадельне в с. Большом.
29. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 958. Дело о разрешении выдавать ежемесячно деньги из мирской суммы на воспитание подкидышей.
30. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 908. Дело об уклонении крестьян от прививания оспы их детям и о разъяснении им на сельских сходах пользы прививок.
31. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 673. Дело о передаче в собственность купцам Шейдаковым участка земли в г. Петербурге и крестьянке с. Вошажниково Аграфене Пугиной дома в Кронштадте, купленных ими ранее на имя графа Д. Н. Шереметева.
32. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 547. Реестр крестьян Юхотской волости, имеющих купленные на имя гр. Н. П. Шереметева земли в Вошажниковской вотчине и присланных в Вошажниково для участия при межевании земель.
33. Селина Т. И. Договоры и сделки крестьян конца XIX–начала XX в. как исторический источник для изучения крестьянского хозяйства: автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1985. 23 с.
34. Фёдоров В. А. Помещичьи крестьяне Центрально-промышленного района России конца XVIII–первой половины XIX в. М., 1974. 308 с.
35. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 1012. Дело о выдаче кр. Шульгиной доверенности на продажу или залог дома, приобретенного на имя гр. Д. Н. Шереметева.
36. РГИА. Ф. 1088. Оп. 7. Д. 1079. Дело о закреплении за крестьянкой д. Болгарей, купленного в г. Москве ее мужем на имя гр. Д. Н. Шереметева.
37. Христофоров И. А. Российская деревня и аграрные реформы в зеркале микро- и макроистории // Российская история. 2013. № 1. С. 33–47.